

— Поскольку божественное дерево было запечатано на горе Лохуатай, нашему ордену было поручено присматривать за этим местом, чтобы люди по ошибке не попали в запретную зону божественного дерева и не натворили бед. Поэтому наш орден сменил свою фамилию на «Фэн»*.

П.п: Фэн буквально означает «запечатывать».

— Итак, что случилось с людьми на рынке Лохуашань... мы про это знаем. И местоположение запечатанной земли нам тоже известно. Но на этом всё. Что касается всего остального, то мы здесь совершенно ни при чём. А души... — начал Фэн Хуэймин.

Подсознательно он бросил взгляд в сторону трактирщика, как бы с опаской, не желая поднимать эту тему прямо перед «связанными». Но, в конце концов, стиснув зубы, он всё же продолжил:

— Почему эти души были собраны и заключены здесь? Вы должны спросить это у того, кто действительно стоит за запечатыванием божественного дерева.

Он сказал «кто стоит за печатью божественного дерева» без малейшего колебания, как будто знал, кто наложил печать.

Если его слова были правдой, и орден Фэн был назначен хранителем запретной земли и поэтому сменил название на Фэн, то можно было считать, что они тесно связаны с божественным деревом и, скорее всего, знают больше, чем обитатели Бессмертной Столицы.

У Синсюэ поразмыслил над этим и спросил:

— Кто запечатал божественное дерево? Линьтай?

— Нет, — сказал серьёзным голосом Фэн Хуэймин, покачав головой: — Первым, кто решил запечатать божественное дерево, было само божественное дерево.

Услышав это, глаза У Синсюэ расширились:

— Само божественное дерево?

Фэн Хуэймин сделал паузу и посмотрел на него с лёгким шоком:

— Да...

Раньше, в библиотеке Сотни Сокровищ, когда молодой господин услышал это заявление, его

реакция не была такой, он просто слушал и оставался спокойным, словно вода.

Вторая реакция была иной, и Фэн Хуэймину стало немного не по себе. Он подумал: «Они снова играют со мной!»

— Это действительно было само божественное дерево, я ничего не выдумываю! — Фэн Хуэймин чуть было не поклялся небесами, но потом подумал, что вся эта информация получена от главы ордена, а сам он ничего не видел. Поэтому после минутного колебания он не стал клясться. — Это то, что я слышал, — сказал Фэн Хуэймин. — Запечатывание божественного дерева было делом рук самого божественного дерева. Запретная земля была создана ею, и массивы клинков, огня и мистических молний в запретной земле также были установлены ею. Божественное дерево знает обо всём, что находится в пределах запретной земли. Увидев, что божественное дерево наглухо запечатано и больше не может быть использовано никем, её воплощение покинуло гору Лохуатай и отправилось в Бессмертную столицу, — глубокомысленно изрёк Фэн Хуэймин.

Подняв голову, он увидел сложное выражение на лице У Синсюэ.

Фэн Хуэймин: «...»

Он на мгновение замешкался. Наконец, не обращая внимания на то, видел ли он это своими глазами или просто слышал, он поднял два пальца вверх и сказал:

— Клянусь небесами, ни одно слово не было ложью. Это действительно так.

После этих слов прошло немало времени, прежде чем он услышал, как собеседник тихо спросил:

— Ты говоришь, что клянешься небесами, значит, это можно подтвердить. Потому что я не верю. Почему бы вам просто не сказать мне, кто может за вас поручиться?

Кто бы мог подумать, что Фэн Хуэймин, на мгновение опешив, кивнёт головой и скажет:

— Есть доказательства.

У Синсюэ: «?»

Это действительно вызвало безграничное любопытство У Синсюэ.

Не только он, но и все присутствующие неподвижно уставились на Фэн Хуэймина, включая Фэн Шулань. Она поджала губы и сказала:

— Что ты только что сказал?

За один день Фэн Хуэймин был измотан дважды. В первый раз он всё ещё мог полагаться на своё красноречие. Во второй раз он просто выдохся и потерял способность убеждать.

Он открыл рот, но не смог сказать то, что хотел. Спустя долгое время он, казалось, принял невероятно трудное решение.

Он ненадолго опустил глаза, а затем сказал У Синсюэ и Сяо Фусюаню:

— Я знаю, раз вы спрашиваете снова и снова, то даже если бы я повторил это десятки раз, вам всё равно было бы трудно поверить. Как насчёт этого... Возвращайтесь со мной в орден Фэн, и я отведу вас посмотреть. В конце концов... увидеть — значит поверить.

У Синсюэ был ошеломлён.

Он никак не ожидал, что Фэн Хуэймин возьмёт на себя инициативу и пригласит их в орден Фэн. Поэтому он неосознанно взглянул на Сяо Фусюаня.

Раньше, основываясь на различных фактах, он пришёл к выводу, что рынок Лохуашань на самом деле не иллюзорное царство, а реальное прошлое.

Но как бы он ни был уверен, это всё равно была догадка. Если бы он ошибся, то в тот момент, как они выйдут за пределы горного рынка Лохуашань, иллюзорное царство рассыплется и исчезнет.

Будь то клан Фэн или запретная земля, все они исчезнут в тумане вместе с иллюзорной сферой.

Размышляя об этом, У Синсюэ и в самом деле испытывал некоторые сомнения.

Но сквозь ауру меча он услышал, как Сяо Фусюань негромко сказал:

— Нет никакого вреда, даже если это иллюзорное царство. Я уже однажды входил в запретную область и могу войти снова. Раз уж ты дважды обращался в орден Фэн, то можешь попросить и в третий раз.

У Синсюэ на мгновение замер. Но после на его лице появилась улыбка.

Он вдруг почувствовал, что сейчас, когда демоническая ци опутывает его тело, а цепи сковывают тело, он не мог ничего делать, кроме как убивать. Изначально он должен был

столкнуться с целым рядом препятствий, каждый шаг вперёд запачкал бы его руки кровью.

Но благодаря присутствию некоего человека он мог свободно приходить и уходить, без каких-либо препятствий.

<http://bllate.org/book/12946/1136682>